

Продолжительность жизни Чжао Синюэ была невелика. Насильно продлённая судьба позволяла ей прожить лишь до сорока девяти лет.

Ни одна из них не была трудоголиком, особенно Чжао Синюэ. Понимая, что времени осталось мало, она, едва отметив сорокалетие, передала компанию воспитанному ею преемнику и потащила Шэнь Цинвэй в кругосветное путешествие, оставляя следы своего присутствия во множестве уголков мира.

Угасание тела наступило внезапно и стремительно.

Только что закончилось их очередное путешествие, как Шэнь Цинвэй, обернувшись, увидела, что Чжао Синюэ упала.

Никаких патологий. В глазах врачей тело Чжао Синюэ было подобно исправно работающему механизму, который в назначенный срок внезапно запустил программу самоуничтожения.

Последнюю неделю перед смертью Чжао Синюэ не испытывала боли. Она лежала на больничной койке, наблюдая, как Шэнь Цинвэй, напевая что-то под нос, ставит в вазу букет ярко распустившихся космей.

Поправив цветы, Шэнь Цинвэй повернулась к ней:

— Красиво?

Чжао Синюэ кивнула.

Шэнь Цинвэй подошла ближе и обменялась с ней долгим, нежным поцелуем.

— Пожалуйста, не уходи, хорошо? — внезапно прошептала она, склонившись к самому уху Чжао Синюэ, и в её голосе слышалась мольба.

Сердце Чжао Синюэ дрогнуло; она едва не подумала, что в какой-то момент выдала свою истинную сущность. Но в итоге она промолчала, не проронив ни слова.

Шэнь Цинвэй вглядывалась в её глаза, пытаясь выдавить из себя улыбку.

— А-Юэ, я когда-нибудь говорила тебе? — с благоговением и счастьем произнесла она. — Встреча с тобой — лучшее, что случилось со мной в этой жизни.

Чжао Синюэ лишь ответила:

— М-м.

...

Чжао Синюэ удерживала себя в этом мире до последнего мгновения.

Когда она уходила, Шэнь Цинвэй, словно почувствовав это, крепко сжала её руку, их взгляды встретились.

Чжао Синюэ почувствовала, как веки тяжелеют, словно прекрасный сон настойчиво звал её за собой. Она услышала, как кто-то тихо шепчет ей на ухо:

— А-Юэ, спи. Жди меня...

Она закрыла глаза.

Монитор издал пронзительный писк, врачи и медсёстры молча вошли в палату. Они уже давно ожидали этого часа.

Кто-то попытался утешить Шэнь Цинвэй, прося её сдержать скорбь, но обнаружил, что та уже перестала дышать. Кто-то начал тихо всхлипывать. Палату наполнила тяжёлая пелена печали.

...

Подземное царство.

У Моста Найхэ Владыка Подземного Царства уже давно ожидал её.

Чжао Синюэ перешла через Мост Найхэ. Окинув взглядом знакомые пейзажи, она ощутила прилив тоски, но быстро подавила это чувство.

— Слышал, ты неплохо пожила.

Владыка был красивым мужчиной; стоило ему слегка улыбнуться, как эта красота затмевала собой цветы Хиганбана, растущие по обоим берегам Хуанцюань.

Чжао Синюэ кивнула, безмолвно соглашаясь.

Владыка принял у Мэн По чашу и протянул её Чжао Синюэ. Суп Мэн По был бесцветным и безвкусным — на первый взгляд, словно обычная вода.

Стоило отвару коснуться горла, как всё прошлое и пережитое превратилось в чистую воду и утекло прочь.

Она помедлила лишь мгновение, приняла чашу и осушила её до дна.

Чжао Синюэ из мира смертных умерла, Чжао Синюэ из Подземного царства должна была занять своё место.

Позади неё на мосту стояла женская фигура. Её ясные глаза, не мигая, следили за уходящей, и, увидев, что та выпила суп, девушка наконец моргнула, проронив две прозрачные слезинки.

Подул ветер, и девушка, слегка поклонившись Владыке и Мэн По, мгновенно исчезла.

Владыка забрал пустую чашу и сказал Чжао Синюэ:

— С возвращением.

Чжао Синюэ тронула губы в вежливой и сдержанной улыбке.

— Идём, — сказала она. — Разве не говорили, что меня ждёт ещё много заданий?

Вечерний солнечный свет пробивался сквозь оконные стёкла и щедро разливался по классу.

Чжао Синюэ зевнула, сменила позу: вместо того чтобы лежать на парте, она подпёрла подбородок рукой. Её сонные глаза незаметно устремились в сторону правой передней парты — там сидела цель её задания в этом мире, Шэнь Цинвэй.

Это была очень миловидная девушка с высоким хвостом, от неё исходила бодрость, а в двух ярких глазах читалась жажда знаний.

Её взгляд на мгновение заставил Чжао Синюэ погрузиться в забытье. Причина была проста — они были слишком красивы и сияли слишком ярко.

Так ярко, будто в этих глазах никогда не было тьмы, никогда не было отчаяния, хотя их обладательница жила гораздо тяжелее, чем кто-либо другой в этом классе.

Проданная сразу после рождения, в три года потерявшая приёмных родителей из-за утечки газа, она вернулась к биологическим родителям, где столкнулась с непутёвым старшим братом, отцом-алкоголиком и слабовольной матерью. Семейное насилие и звонки коллекторов, требовавших долги, сопровождали Шэнь Цинвэй на протяжении всего периода взросления.

Но судьба любит расцветать самыми яркими цветами в самых тёмных местах.

Чжао Синюэ вспомнила описание дальнейшей судьбы Шэнь Цинвэй: после всех невзгод должно было наступить счастье, за черной полосой — белая.

Если бы она не встретила злого духа, появившегося в этом мире.

Её ждала бы счастливая и благополучная жизнь, которой многие могли бы позавидовать.

Но в жизни нет сослагательного наклонения.

Шэнь Цинвэй, перенёсшая столько страданий и заслужившая подарок от судьбы, встретила перерождение злого духа этого мира — Шангуань Цзюньхуна. Её и без того тернистый путь резко оборвался. Если до этого она была в грязи, но имела шанс подняться, то после встречи с ним она оказалась в болоте, откуда не было другого пути, кроме как погружаться всё глубже, пока тина не накрыла с головой, отнимая последний глоток воздуха.

Чем больше совершаешь скачков во времени, тем сильнее это влияет на будущее. В операциях по спасению Подземное царство редко допускает откат на слишком большой срок. Насколько знала Шэнь Цинвэй, именно в её задании по спасению Белого цветка времени уходило больше всего, так как встреча злого духа с целью вызывала необратимые последствия. Но даже этот максимум составлял всего лишь день или два до того, как злой дух начинал свои действия, так что времени у неё оставалось немного.

Сегодня был как раз тот день, когда жизнь Шэнь Цинвэй должна была покатиться под откос.

Если Чжао Синюэ не ошибалась, после уроков девушка встретит Шангуань Цзюньхуна, который будет вымогать у неё деньги за защиту. Отказавшись отдавать свои последние гроши, Шэнь Цинвэй поссорится с ним, что разозлит Шангуань Цзюньхуна. Чтобы наказать её, он жестоко изобьёт её, а затем прикажет сорвать с неё одежду и сделает откровенные снимки.

Эти снимки станут началом кошмара Шэнь Цинвэй.

Вскоре после того, как он сделает фото, Шангуань Цзюньхуна отчислят из школы за драку. Он переведётся в Школу «Цзиньин» и, благодаря семейным связям, даже попадет в лучший класс А.

Воспитание, которое получила Шэнь Цинвэй, было строгим — даже интимные отношения до брака считались позором. Быть публично раздетой и снятой на фото для неё стало невыносимым ударом.

Она потратила целых два месяца, чтобы убедить себя забыть об этом, начала ходить домой длинными обходными путями, сменила причёску, притворяясь, что ничего не произошло. Она и представить не могла, что, едва успев сбросить психологический груз, увидит в классе насмехающегося над ней Шангуань Цзюньхуна.

Вся её жизнь рухнула.

Для Шангуань Цзюньхуна фотографировать раздетое состояние девушки не было чем-то особенным — он занимался этим часто, и снимки Шэнь Цинвэй были лишь одними из многих в его телефоне.

Но когда он увидел её, сидящую в классе, в его голове вдруг возникли иные мысли.

Он был умён и, вымогая деньги, никогда не выбирал тех, кто выглядел опасно, например, Чжао Синюэ — у неё денег было много, но и проблем с ней возникало ещё больше. Его жертвами становились послушные ученики, одевающиеся скромно, у которых было немного денег, но зато мягкий характер: они не жаловались родителям, а если условия семьи были плохими, даже обращение в полицию ничего не давало.

Шэнь Цинвэй была одной из тех, кого он выбрал.

Однако в ней было то, что отличало её от других. Прежде всего, красота.

Для слабого человека красота — это первородный грех, она притягивает жадность демонов. Тем более что Шэнь Цинвэй обладала не только красотой. Она была независимой, самостоятельной, старательной и гордой.

Всё это — то, что хочется уничтожить, если не можешь обладать.

Шангуань Цзюньхун наслаждался процессом, когда Шэнь Цинвэй разрушалась под его влиянием — у него была почти инстинктивная жажда ломать прекрасное.

Судьба Шэнь Цинвэй стала трагичной из-за него.

Но теперь Чжао Синюэ взялась за задание изменить судьбу Шэнь Цинвэй. Естественно, она приложит все усилия, чтобы исправить ошибки, вернуть судьбу на верный путь и позволить девушке, испив положенную чашу страданий, получить заслуженную награду.

...

Когда Чжао Синюэ очнулась, до конца уроков оставалось недолго, поэтому она недолго пребывала в задумчивости, как прозвенел звонок.

Бросив в ящик парты учебник, который так и не открывала, Чжао Синюэ медленно поднялась. Краем глаза она наблюдала за движениями Шэнь Цинвэй и, собираясь последовать за ней, увидела, как учитель, собравший свои пособия, направился к ней.

— Синюэ, как ты себя чувствуешь? Тебе не тяжело? Есть кому встретить тебя после школы...

Перед лицом такой теплой заботы учителя Чжао Синюэ испытала беспомощность, но не могла остаться равнодушной. Этот раз объектом, чей жизненный путь ей предстояло продолжить, стала отличница по имени Чжао Синюэ — полная её тёзка, неизменно занимавшая первое место в параллели с начальной школы и до самого старшего звена. Девочка была до боли талантливой, вот только судьба её оказалась слишком короткой: она оборвалась во время летних каникул после девятого класса. Именно в тот момент Чжао Синюэ продлила за её счёт свою жизнь, внедрившись в этот мир.

Однако, получив возможность жить дальше, она не могла исцелить тело мгновенно. Первая владелица этого тела погибла в автокатастрофе, сама же Чжао Синюэ пролежала на больничной койке целых два месяца и пропустила начало учебного года. И только сегодня она наконец-то вернулась в класс.

Школа «Цзиньин» представляла собой частный комплекс, объединявший начальную, среднюю и старшую школы. Прежняя хозяйка тела проучилась здесь с самых малых лет и перешла в старшие классы по прямой линии, поэтому была прекрасно знакома со многими преподавателями. Чжао Синюэ уже представляла, сколько пылких и заботливых расспросов ей предстоит выслушать в ближайшие дни.

Беседуя с учителем и отвечая на проявления заботы, Чжао Синюэ исподволь уводила его всё дальше от входа в класс. Краем глаза она следила за Шэнь Цинвэй, стараясь сократить расстояние между ними до минимума.

— Ну и упрямица же ты, зачем только спорила с матерью? При твоём нынешнем состоянии тебе следовало спокойно отлёживаться дома... Впрочем, пойдём-ка со мной, я отвезу тебя обратно. В поле зрения, в самом уголке, Чжао Синюэ заметила, что вокруг Шэнь Цинвэй уже столпилась кучка неблагополучных парней. Вспомнив, как этот эпизод был описан в предопределенной судьбе, Чжао Синюэ поджала губы:

— Учитель, я договорилась с одноклассниками пойти по магазинам, так что побегу. Спасибо вам.

Не дожидаясь ответа, она сорвалась с места и быстрым шагом направилась туда, где стояла Шэнь Цинвэй. Её длинные, стройные ноги мелькали так, будто она шла по подиуму под ускоренную музыку модного показа.

Учитель, который как раз искал свою машину, посмотрел ей вслед и опустил руку:

— Что за ребенок...

...

Шэнь Цинвэй оказалась зажата в кольцо нескольких хулиганов с разноцветными волосами.

Тот, чьи красные волосы торчали вверх, словно петушиный гребень, был Шангуань Цзюньхун.

Справедливости ради, он был довольно симпатичным парнем: правильные черты лица, можно даже сказать — красивый, высокий и статный. Даже в его развязных манерах чувствовалась та самая «злая» притягательность, от которой приходят в восторг юные девушки.

Если бы ту же позу принял кто-то из его приспешников, это выглядело бы отвратительно и пошло. Поэтому нет ничего удивительного в том, что девицы, стоявшие рядом с ним, во время сбора дани не упускали случая бросить на него томные взгляды.

Однако в глазах Чжао Синюэ они все были на одно лицо. Злые духи не становятся добрее от приятной внешности; напротив, в её глазах степень чистоты души Шангуань Цзюньхуна в этот момент не дотягивала даже до того толстяка, который стоял рядом с ним, тряся всем телом и обливаясь потом от чрезмерного напряжения.

Конечно, самой чистой душой среди этой компании обладала Шэнь Цинвэй — объект её задания.

Её душа была белой почти до свечения — именно такие души имели ценность для спасения Подземным царством.

— Ого, отличница из Школы «Цзиньин»! Малышка, одолжи-ка нам пару юаней.

Шэнь Цинвэй сжала в кармане двухсотюаневую купюру, по её спине покатился холодный пот.

Она слышала от одноклассников, что здесь кто-то собирает дань за защиту, но никак не ожидала столкнуться с этим сама, а тем более — в день выдачи школьного пособия.

Она была бесплатницей в Школе «Цзиньин»: пока её успеваемость держалась в первой пятидесятке параллели, ей не только полностью отменяли плату за обучение, но и выплачивали ежемесячное пособие в размере двухсот юаней на жизнь. Если бы не это, она ни за что не смогла бы позволить себе учиться в Школе «Цзиньин», где плата за учёбу и качество образования были одинаково высоки.

Эти двести юаней предназначались на оплату её завтраков, обедов и даже части ужинов на следующий месяц. Если отнять их здесь, она, боится, не дотянет до следующего месяца — её отец-пьяница явно не пожелает выделить ей ни гроша из денег на выпивку ради еды.

Что же до её брата, который умел лишь вытягивать деньги из семьи, на него и вовсе не стоило рассчитывать.

— У меня нет денег.

Она настороженно отступила назад.

Наблюдавшая за этой сценой Чжао Синюэ фыркнула: эта девчонка совсем не умеет играть.

Разве этот её вид не кричит открыто: «У меня есть деньги, и, возможно, немало, но я вам их просто так не отдам — попробуйте-ка отнять, если силёнки есть»?

Уж если она смогла это заметить, то что и говорить о Шангуань Цзюньхуне и его компании, у

которых рука на сборе дани давно набита.

Несколько мелких хулиганов переглянулись. Шангуань Цзюньхун криво усмехнулся:

— Малышка, не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Если послушно отдашь сама, я не стану тебя обыскивать, а если не слушаешься...

Его многозначительная пауза заставила остальных, понявших намеки, дружно рассмеяться.

Лицо Шэнь Цинвэй побледнело.

Отдавать деньги нельзя, но подвергаться обыску ей хотелось ещё меньше.

Она окинула взглядом окружающую обстановку, лихорадочно соображая, есть ли шанс сбежать.

Не успела она придумать хоть что-то, как кто-то толкнул её в плечо, она отшатнулась назад и чуть не рухнула на землю.

Была не была! Шэнь Цинвэй наугад выбрала направление, которое казалось ей наиболее подходящим для побега, и бросилась туда сломя голову.

Но в следующее мгновение чьи-то сильные руки толкнули её назад, и тут же две пары рук крепко прижали её к месту.

Шангуань Цзюньхун отдал приказ:

— Обыщите её! У этой шлюхи точно есть деньги!

По лицу Шэнь Цинвэй градом катился холодный пот. Что ей делать?

— Отпустите меня, пустите!

Она отчаянно сопротивлялась, не позволяя грязным рукам касаться её тела.

— Даже девчонку удержать не можете! Ли Ху, Чжан Хао, вы что, сегодня обедали спустя рукава?

Шангуань Цзюньхун с насмешкой наблюдал за происходящим, как вдруг его голова невольно качнулась вперёд.

Бах!

Камень, поразивший Шангуань Цзюньхуна, покатился по земле. Он протянул руку и нащупал на затылке кровь.

— Какого чёрта —

Голос Шангуань Цзюньхуна оборвался на полуслове.

Окружающий воздух, казалось, замер вместе с его возгласом, и все присутствующие уставились на того, кто неизвестно когда появился в устье переулочка.

Это был высокий человек. Она стояла лицом к источнику света, отбрасывая вглубь переулочка

длинную узкую тень, конец которой дотягивался до самых ног Шангуань Цзюньхуна.

Она лениво подбрасывала и ловила камень. Шангуань Цзюньхун уставился на неё:

— Ты чего сюда припёрлась?

— Эта дорога твоя? С чего бы это тебе можно ходить... а мне нельзя?

— Чжао Синюэ?!

Шэнь Цинвэй, заслоненная Шангуань Цзюньхуном, изумленно ахнула.

Будучи такими же отличницами, Шэнь Цинвэй и Чжао Синюэ проучились вместе больше года. Разумеется, близкими их отношения не назовешь — степень знакомства ограничивалась лишь тем, что они знали друг друга в лицо, а при встрече на улице могли кивнуть в знак приветствия.

Но к голосу Чжао Синюэ Шэнь Цинвэй была более чем привычна.

В отличие от неё самой, зубрившей всё упорным трудом, Чжао Синюэ принадлежала к числу тех гениев, что с закрытыми глазами способны отыскать правильный ответ в тестах. Хотя обычно она была немногословна, производила впечатление крайне холодной и недоступной особы, из-за чего вокруг неё вилось мало одноклассников, Шэнь Цинвэй частенько обращалась к ней с вопросами. Этот неторопливый, но неизменно отдающий высокомерием тон она слышала если не тысячу, то восемьсот раз — он был знаком ей до боли.

Чжао Синюэ тоже выглядела удивленной появлением Шэнь Цинвэй. Поймав упавший камень, она внезапно посуровела:

— Подойди ко мне.

Шэнь Цинвэй тут же воспользовалась тем, что державшие её парни отвлеклись, выскользнула из живого забора и подбежала к Чжао Синюэ.

— С каких это пор ты стала такой любительницей совать нос в чужие дела?

— Я всегда выступаю за культуру, вежливость, гигиену, порядок и мораль, ценю дружбу и взаимовыручку, а также терпеть не могу тех, кто нарушает законы и правила, — с легкой улыбкой произнесла Чжао Синюэ, впрочем, в этой улыбке не было ни капли тепла. — В конце концов, я только вступила в союз молодежи, и чтобы в будущем стать достойным членом партии, мне, естественно, нужно уже сейчас поддерживать общественную гармонию и стабильность. Скажи ведь, товарищ Шангуань?

Чистой воды бред.

Что за человек Чжао Синюэ? Другие могли не знать, но Шангуань Цзюньхун был в курсе.

Прилежная ученица в глазах окружающих, в драке она была свирепее любого хулигана.

Их первая встреча началась именно с драки.

В отличие от местной шпаны, которая дралась ради авторитета на улице, по мнению Шангуань Цзюньхуна, Чжао Синюэ колотила всех исключительно ради выхода накопившегося от учебы стресса. Она не трогала хороших учеников, а целенаправленно выискивала тех, кто промышлял

вымогательством защиты и устраивал массовые потасовки. Бывало, испортится у неё настроение — и она идет мутузить какую-нибудь компанию. При этом обладала выдающейся силой и била жестоко, так что все, кому довелось с ней подраться, при виде Чжао Синюэ предпочитали обходить её десятой дорогой.

Да кто блять посмеет связаться с этой демоницей!

— Кто это, братуха Цзюнь? — толкнул Шангуань Цзюньхуна в локоть кто-то из несведущих.

— Сестрицу Чжао, сестрицу Чжао не узнать! Какого чёрта ты вообще ввязываешься в уличные дела? — он отвесил вопрошавшему затрещину, выплевывая затаенную в душе горечь, а затем злобно зыркнул на Шэнь Цинвэй. — Сегодня тебе повезло. Но если ты еще хоть раз попадешься мне в лапы...

Чжао Синюэ непринужденно перехватила инициативу в разговоре:

— А если с ней — о нет, если с кем-то из учеников нашего класса что-то случится, я целиком и полностью повешу это на твою сокровищницу долгов. Как тебе такой расклад?

Лицо Шангуань Цзюньхуна поочередно посинело, побагровело и почернело.

Выражение его лица менялось несколько мгновений, после чего, словно побитая собака, он бросил угрозу и сбежал вместе со своими шестерками, поджав хвосты.

Шэнь Цинвэй ошеломленно наблюдала за развернувшейся на её глазах переменой.

Взгляд, которым она смотрела на Чжао Синюэ, за считанные секунды сменился несколько раз.

Ей казалось, что её мировоззрение, взгляды на жизнь и прочие убеждения трещат по швам и претерпевают колоссальные изменения всего за какие-то пару минут.

Мелкий хулиган называет Чжао Синюэ сестрицей Чжао.

Мелкий хулиган смертельно боится Чжао Синюэ.

<http://bllate.org/book/21453/2192832>